

Я боялся, что лошади так и будут лететь без остановки, но они чередовали полёт и бег по земле.

Вокруг поводьев были закреплены разноцветные драгоценные камни — с первого взгляда было ясно, что это магические кристаллы.

Каждый раз, когда лошадь взмывала вверх, у меня закладывало уши, и я машинально сглатывал слюну.

Лея, облачённая в костюм для верховой езды, сажала позади себя служанку и мчалась рядом с наследным принцем.

Следом скакал Марко, прижимая к себе Элизабет, а за ними — Белфри и остальные рыцари.

— Оставьте свои тревоги в Линдберге!

— А?

— Вы ведь сейчас переживаете, не так ли? О том, не станет ли Линдберг поднимать из-за этого шум.

Даже сквозь свист ветра голос наследного принца отчётливо достигал моих ушей.

— А... откуда вы узнали?

Наследный принц пожал плечами, словно это было очевидно.

— Мы тоже действуем, всё обдумав. Принц и принцесса всего лишь ищут временного убежища в Хенекене, спасаясь от беспорядков в Линдберге. Мы уже подготовили соответствующие меры, так что не стоит волноваться по пустякам.

— Э?..

Какие меры? Что значит — подготовили?

— Или... у вас были какие-то другие намерения?

Голос наследного принца был понижен ровно настолько, чтобы звучать приятно.

Даже мне самому казалось, что без «других намерений» я бы не стал внезапно писать письмо с просьбой «пожалуйста, просто заберите нас», но изображать загадочность и вызывать ненужные подозрения не хотелось.

— Нет! Я правда звал вас за помощью.

Он начал медленно снижать лошадь, словно собираясь в любой момент меня сбросить, и я в панике замотал головой, крепче вцепившись в его талию.

— Тогда тем более хорошо.

После долгих чередований полёта и бега лошади разом опустились в лесу, чуть поодаль от столицы Линдберга.

Коснувшись земли, они фыркнули и затрясли гривами.

— Отсюда мы отправимся в Хенекен через магический круг.

— Магический круг... так вот он какой.

На поляне, окружённой камнями с выгравированными сложными формулами, стояли несколько солдат Линдберга — по стойке «смирно», словно на параде.

— Из-за соглашений запускать его без необходимости запрещено, но, несмотря на то что он легко позволяет вторжение чужого государства, охрана Линдберга слишком халатна.

Он сказал это, глядя на солдат — худых настолько, что мечи на их поясе казались слишком тяжёлыми.

Я был с ним полностью согласен.

По сравнению с рыцарями Хенекена, которые даже в тяжёлых доспехах выглядели невозмутимыми, эти солдаты напоминали сборище разрозненных новобранцев.

Наследный принц вдруг наклонился и приблизил губы к моему уху.

— Среди знати Линдберга точно есть крыса, которая разворовывает бюджет, предназначенный для обороны страны.

И с этим я был согласен целиком и полностью.

Тёплое дыхание щекало ухо, и я, поёживаясь, потёр мочку и тяжело вздохнул. Наследный принц хмыкнул и усмехнулся.

Белфри подал знак рыцарям.

Спешившись, они взяли лошадей под уздцы и вошли внутрь круга. Я последовал за наследным принцем, по пути внимательно разглядывая камни с формулами.

Было кое-что, что я хотел проверить.

«Врата, ведущие куда угодно. Открыть их может лишь тот, кто обладает магией, способной активировать все двенадцать формул».

— Да что это такое... — у меня вырвался сухой смешок.

Это что, шутка? Да вы издеваетесь.

Вообще-то магические формулы я видел и раньше. Тогда я просто отказался в это поверить.

Но теперь сомнений не осталось.

Формулы этого мира были записаны... хангылем.

То есть это роман, написанный корейцем?

Ну, приятно, конечно, но почему название портала такое странное?!

— Вы умеете расшифровывать магические формулы?

Наследный принц задал вопрос нарочито небрежным тоном.

И в тот же миг я отчётливо почувствовал скрытое за его бесстрастным лицом подозрение.

Молод, а уже с повадками правителя.

Когда он не смеялся, по его лицу было невозможно понять, о чём он думает.

И неясное чувство словно шептало:

«Я тебя проверяю. Ответ неправильно — пожалеешь.»

— Эм... нет?

Я решил отнекиваться.

Язык, которым пользовались здесь, явно отличался от корейского, а признаться, что я читаю формулы, не владея магией, было бы слишком подозрительно.

— Так я и думал.

В его слегка пренебрежительном тоне мне почудилось раздражение, но я лишь глупо хихикнул.

Наследный принц прищурился, криво усмехнулся и сказал:

— Обычно между гением и безумцем разница примерно как между ладонью и её тыльной стороной. Мне стало любопытно, не притворялся ли принц безумцем, скрывая что гений.

Значит, Адриан Хенекен считал Карла Линдберга просто «психом».

И всё же он пришёл. За это я был благодарен.

— А если бы это было правдой... вы бы мне поверили? — пошутил я, но лицо наследного принца тут же стало холодным, как сталь.

— Нет. Строго говоря, принц был не безумцем, а просто безрассудным.

Похоже, выходки Карла Линдберга были широко известны и в Хенекене.

Я мысленно списал всё на тяжёлый подростковый период и отсутствие воспитания. Хорошо, что он хоть сейчас одумался — но объяснять всё это подробно было некогда.

Белфри сзади раздражённо бросил:

— Пожалуйста, активируйте круг. И побыстрее.

Тот самый вежливый, учтивый молодой человек, каким он был в замке, стоило нам покинуть Линдберг, словно утратил весь лоск.

Наверное, раньше он просто не хотел позорить своего господина перед людьми Линдберга.

Даже на резкий тон Белфри наследный принц никак не отреагировал.

— Я как раз собирался. Не надо меня торопить.

— Мы уже два часа как покинули замок. Китчнер, наверное, сейчас мчится сюда, избивая мою

спину до крови, — огрызнулся Белфри.

Договорив, он подал рыцарям знак.

Те мгновенно окружили меня, наследного принца, Лею и Белфри, образовав живую стену. Похоже, он не хотел, чтобы окружающие солдаты слышали разговор.

Белфри понизил голос:

— Через три часа те, кто изображает бунт, должны отступить. Если до этого принца схватят, мы окажемся в полной заднице.

— Подождите... вы что, правда устроили бунт?!

Я не смог скрыть потрясения.

Разве жители Линдберга не хотели бунтовать? Просто у них не было сил — они едва выживали, им и лопату-то поднять было не под силу.

Им было всё равно, встречу я главных героев или нет.

Люди Линдберга — кроме знати — не должны были пролить ни капли крови.

Именно поэтому я и решился на эту безумную авантюру.

Так что... вы подстрекали к бунту?

— Это не настоящий бунт, — спокойно ответил Белфри.

Он достал из кармана монокль и надел его на один глаз.

Теперь он выглядел как классический «умный персонаж», и моя прежняя ошибка — принять его за главного героя — казалась особенно нелепой.

Яркие волосы, монокль на серебряной цепочке...

Нет, не внутренний «чёрный дракон» зашевелился — это был просто страх, скрутивший мне желудок.

— Если это не настоящий бунт, тогда что? Я же писал в письме: по возможности нужно минимизировать ущерб мирным жителям... обычным людям!

От волнения я даже не смог вспомнить слово «простолюдины».

Белфри тихо вздохнул.

— Те, кто изображает беспорядки, — это обученные элитные солдаты. Они размахивают серпами, колотят по стенам, грабят проезжающие кареты. Людей не трогают, но небольшой материальный ущерб наносят. Мы договорились действовать одновременно на востоке, западе и юге. Север трогать не стали — он близко к столице и к нашему маршруту.

Его хладнокровие заставило меня устыдиться собственных сомнений.

— Когда вы вообще всё это успели подготовить?!

То, что силы Хенекена сумели проникнуть в Линдберг и повернуть такое, поражало ещё больше.

Десятки, нет — сотни шпионов. Это уже не просто помощь, а полноценная операция.

Лея, похоже, подумала о том же — её лицо перекошилось.

А я отступил на шаг, подавленный уверенностью Белфри, который без тени сомнений выбалтывал военные тайны.

— Не стоит так пугаться. Впереди нас ждут куда более серьёзные дела. Если вы начнёте дрожать уже сейчас — что же будет дальше?

Тот принц, что писал мне письмо... это ведь действительно вы?

Наследный принц резко бросил эти слова, и я на мгновение потерял дар речи.

Я, конечно, не совсем уж не продумал последствия, но всё равно получилось так, будто действовал наобум.

От стыда мне было буквально некуда деться.

К тому же было неприятно осознавать, что вокруг полно проблем, которые можно решить только полностью положившись на главного героя.

Белфри, заметив мою подавленность, заговорил чуть мягче:

— Уже сам факт, что вы сделали этот шаг, принесёт Линдбергу большие перемены. А теперь давайте поторопимся и отправляться.

С хмурым видом Белфри даже начал тыкать пальцем в сторону наследного принца, требуя, чтобы тот поскорее открыл портал.

Но наследный принц оставался на удивление спокойным.

Казалось, он нарочно тянет время, наблюдая за моей реакцией.

— А если Китчнер нас догонит? Что тогда — прямо скажем, войну начнём?

Нет.

Войны точно нельзя.

<http://bllate.org/book/13881/1265183>